

**АМЕРИКАНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

ABA ROLI

**Правовые основы использования социальных сетей в Кыргызской
Республике**

Оглавление

Введение.....	2
1. Социальные сети в законодательстве Кыргызской Республики: понятие, признаки	3
2. Правовое положение пользователя социальных сетей в Кыргызской Республике	13
3. Правонарушения, совершаемые пользователями социальных сетей.....	17
4. Практические особенности привлечения пользователей социальных сетей к юридической ответственности.....	20
5. Пути совершенствования правового регулирования использования социальных сетей в Кыргызской Республике	31
Список использованных источников	33

Введение

Развитие цифровых технологий вовлекает граждан во все более активное использование возможностей и ресурсов глобальной сети Интернет. Онлайн покупки, интернет-знакомства, поиск информации, дистанционное обучение, общение, реклама, массивы данных – это только малая часть того, с чем имеет дело пользователи Интернета каждый день. Повсеместная распространенность Интернет-среды обуславливает постановку перед государством важной задачи – предложить эффективную и обоснованную модель правового регулирования отношений, возникающих в связи с использованием интернет-ресурсов. Этим обусловлены мероприятия, которые проводятся государством, направленные на выработку общегосударственных концепций и политик в сфере цифровых технологий.

В данном исследовании мы рассмотрим вопросы, связанные с нормативным регулированием отношений, возникающих в связи с использованием социальных сетей. Социальные сети уже давно стали неотъемлемой частью жизни граждан, они активно используются в самых различных направлениях.

Целью данного исследования является изучение правовых аспектов функционирования социальных сетей в Кыргызской Республике и особенностей правового статуса пользователя социальных сетей.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие исследовательские задачи:

- 1) Рассмотреть нормативные основы использования социальных сетей в условиях Кыргызской Республики;
- 2) Определить понятие и элементы правового статуса пользователя социальных сетей;
- 3) Определить основные группы правонарушений, совершаемых пользователями социальных сетей;
- 4) Проанализировать практику привлечения к ответственности пользователей социальных сетей;
- 5) Предложить рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере установления юридической ответственности пользователей социальных сетей.

Теоретической и законодательной основами исследования стали отдельные научные разработки в области правовой интерпретации феномена социальных сетей, нормативные правовые акты Кыргызской Республики, так или иначе регулирующие отношения, связанные с реализацией пользователями социальных сетей своих прав.

Общей методологической основой выступила концепция прав человека, через призму которой рассматривались основные структурные компоненты правового статуса пользователя социальных сетей и вопросы, связанные с привлечением к ответственности за действия, совершаемые с использованием социальных сетей.

Структура исследования обусловлена поставленными задачами.

1. Социальные сети в законодательстве Кыргызской Республики: понятие, признаки

Правовая система Кыргызской Республики на сегодняшний день находится в постоянной динамике, оперативно реагируя на новые, ранее не известные законодательству формы и виды общественных отношений. К такой категории, безусловно, можно отнести общественные отношения, возникающие в связи с использованием социальных сетей. Очевидно, что социальные сети занимают определенное, обособленное место в жизни современных граждан, являются достаточно популярным источником информации и средством общения.

По данным исследования М-Вектор, проведенного в 2021 году, «социальные сети стали играть важнейшую роль в потреблении информации. Информационные агентства, телевизионные каналы, радиостанции и газеты основывают свои материалы на данных Facebook, Instagram, Tik-Tok, Twitter, Telegram, VKontakte, а также YouTube каналов». Согласно данным М-Вектор, 92% пользователей Кыргызстана отдают предпочтение в качестве источников новостных материалов социальным сетям, только 50% читают новости из официальных сайтов.¹

Наиболее популярными социальными сетями в Кыргызстане согласно исследовательских данных являются Одноклассники, Facebook, Instagram, VKontakte, Tik-Tok, YouTub, Twitter. Мессенджеры также могут выступать в качестве источников информации, наиболее часто используются Telegram и WhatsApp. Только 4% из всей доли пользователей Интернет Кыргызстана не используют социальные сети. Популярность социальных сетей Одноклассники и Мой мир отмечается среди всех возрастных групп, тогда как Facebook, Twitter, Instagram, VKontakte и TikTok наиболее популярны среди молодежи. По статистике, мужчины менее часто пользуются социальными сетями интернета по сравнению с женщинами.²

Аудитория социальных сетей представлена следующим образом:

- Facebook, Кыргызстан – 740 000 (710 000) пользователей;
- Facebook, Бишкек – 590 000 (550 000) пользователей;
- Instagram, Кыргызстан – 2 500 000 (2 400 000) пользователей;
- Instagram Бишкек – 1 500 000 (1 300 000) пользователей.

В период с 2020 по 2021 год количество пользователей социальных сетей увеличилось на 700 тысяч (+ 28%). В январе 2021 года в Кыргызстане было в общем 3,20 миллиона пользователей социальных сетей, что составило 48,7% от общей численности населения.

Развитие мобильного интернета позволяет обычным гражданам находится в центре событий, размещать видео-, фотоматериалы в сеть, таким образом, публикации пользователей социальных сетей зачастую выступают

¹ Медиарынок Кыргызстана: новые медиа и социальные сети. 2 сентября 2021 года // <https://kyrgyzeli.ru/ru/experts/669206-mediarynok-kyrgyzstana-novye-media-i-sotsialnye-seti.html>

² Там же.

первоисточником для СМИ (ТВ, радио, газеты, информагентства), традиционные СМИ ссылаются на них и делятся информацией.

Все это свидетельствует о том, что социальные сети представляют собой сформировавшееся общественно значимое явление, которое порождает различные взаимоотношения:

- между пользователем социальной сети и администрацией социальной сети по поводу регистрации, авторизации, размещения публикаций, соблюдения или нарушения установленных правил;

- между пользователями социальной сети по поводу размещаемой информации (текстовой, фото, видео);

- между пользователями социальной сети и средствами массовой информации по поводу использования пользовательской информации в качестве информационных поводов к журналистским публикациям;

- между пользователями социальной сети и государством по поводу реализации гражданами своих прав, в том числе, на свободу слова.

Таким образом, мы видим, что круг общественных отношений, возникающих в связи с присутствием в социальных сетях, достаточно широк. Это обусловлено тем, что социальные сети могут быть использованы для самых различных целей: презентационных, информационных, коммуникационных, рекламных, коммерческих.

В этом случае право как универсальный регулятор общественных отношений должно предложить соответствующий механизм правового регулирования возникающих общественных отношений. В противном случае существует риск того, что целый пласт взаимосвязей останется без надлежащего правового сопровождения и регламентации.

О необходимости внедрения адекватного правового регулирования социальных сетей речь идет достаточно давно. Так, в рамках Международной онлайн-конференции на тему: «Социальные сети как инструмент влияния на сознание молодежи» было высказано мнение о том, что «в условиях цифровизации стратегическое значение для сохранения суверенитета страны и защиты интересов граждан приобретает контроль государства над критически важной информационной инфраструктурой, включая соцсети и их национальные сегменты. Вопрос необходимости госконтроля над интернетом, соцсетями и мессенджерами встал на повестку дня для национальных государств после серии государственных переворотов, известных нам под общим названием «арабская весна», именно в те годы появился новый политический термин «твиттерная революция». К настоящему времени в мире уже накоплен богатый опыт разумного государственного регулирования функционирования соцсетей. Свой собственный опыт имеется и в постсоветских странах. К примеру, Россия обязывает транснациональные технологические корпорации к исполнению норм национального законодательства, страны Центральной Азии и Белоруссия постепенно выстраивают свои модели контроля соцсетей и защиты персональных данных граждан. В Кыргызстане вопросы информационной безопасности отражены в ряде документов: закон «Об

информатизации», Концепция информационной безопасности КР на 2019-2023 годы, Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан» на 2019-2023 годы и др.».¹

Эксперты отмечают риски, связанные с активным использованием возможностей социальных сетей. Так, указывается, что «в Кыргызстане свыше 60% населения имеют доступ к скоростному интернету и являются активными пользователями социальных сетей. Это очень хорошая площадка для межличностной коммуникации и профессионального роста, однако «нравятся» социальные сети и запрещенным организациям. Они используют их в качестве порталов для распространения деструктивных идей и вербовки в свои ряды. В целях защиты государственных интересов необходимо проводить политику эффективного регулирования интернет-пространства с учетом сохранения демократических ценностей общества. Важно усилить меры по обеспечению информационной и национальной безопасности».²

По мнению отдельных ученых-социологов, «в современном мире все процессы общественной жизни неразрывно связаны со сферой технической, а именно развитием компьютеров и технологий, обработкой и хранением информации, а также коммуникаций посредством средств новых технологий. Взаимодействие при помощи компьютеров, смартфонов и сети Интернет кажется неотъемлемой частью жизни, и личность неуклонно погружается в виртуальную среду. Интернет воспринимается уже не как средство передачи данных, а как важнейшее средство межличностного взаимодействия. Отдельное место в системе массовой коммуникации заняли социальные сети. Они становятся неотъемлемой частью жизнедеятельности человека и начинают выполнять функции социального института».³

«Социальные сети возникли как средство коммуникации, однако, в процессе развития интернета и технологий, их функции расширились, и на данный момент можно выделить следующие функции социальных сетей:

1. Коммуникативная – социальные сети позволяют людям общаться и обмениваться информацией;
2. Образовательная – возможность расширения образовательного процесса в пространстве и времени, обмен опытом;
3. Экономическая – со временем, в социальных сетях появилась возможность монетизации и построения собственного бизнеса;
4. Социальная – социальные сети обладают большим набором инструментов для самопрезентации личности, выражения собственного мнения, а также получения признания и уважения;
5. Рекреативная – разнообразие контента (текстов, видео, игр) позволяет пользователям социальной сети отдохнуть и организовать свой досуг;

¹ Дятленко П. Доклад на Международной он-лайн конференции «Социальные сети как инструмент влияния на сознание молодежи» // <https://bigasia.ru/content/news/society/v-kirgizii-obsudili-vliyanie-sotssetey/>

² Насыров А. Доклад на Международной он-лайн конференции «Социальные сети как инструмент влияния на сознание молодежи» // <https://bigasia.ru/content/news/society/v-kirgizii-obsudili-vliyanie-sotssetey/>

³ Щербакова И.А. Институционализация социальных сетей // <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsializatsiya-sotsialnyh-setey>.

6. Функция выражения, формирования общественного мнения и консолидации – социальные сети имеют все инструменты для того, чтобы быть площадкой для выражения индивидами своего мнения, что приводит к возникновению лидеров мнений, консолидации сторонников той или иной позиции, а затем трансляции этого мнения в «оффлайн»;

7. Регулятивная – социальные сети позволяют выразить одобрение или неодобрение контенту, тем самым происходит саморегуляция и отбор той информации, которая актуальна и приемлема для пользователей».¹

«Процесс институционализации, то есть образования социального института, состоит из нескольких последовательных этапов:

- возникновение потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий;
- формирование общих целей;
- появление социальных норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия, осуществляемого методом проб и ошибок;
- появление процедур, связанных с нормами и правилами;
- институционализация норм и правил, процедур, то есть их принятие, практическое применение;
- установление системы санкций для поддержания норм и правил, дифференцированность их применения в отдельных случаях;
- создание системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов института.

Итак, финалом процесса институционализации можно считать создание в соответствии с нормами и правилами четкой статусно-ролевой структуры, социально одобренной большинством участников этого социального процесса».²

Итак, полагаем, что институционализация социальных сетей применительно к опыту Кыргызстана завершилась, и мы имеем дело с сформированным целостным социальным институтом, роль и значение которого сложно переоценить.

Таким образом, в вопросе о необходимости государственного регулирования социальных сетей через принятие соответствующих нормативных правовых актов по сути двух мнений быть не может. Государство не может игнорировать огромную группу пользователей социальных сетей, являющихся гражданами и имеющими определенные права и обязанности, а право в этом случае должно сформировать приемлемую систему инструментов и способов регламентации возникающих отношений, а также выработать соответствующие правовые характеристики социальных сетей как института, то есть придать им определенный правовой статус.

Обратимся к действующему законодательству Кыргызской Республики с тем, чтобы прояснить, насколько полно и подробно урегулированы

¹ Щербакова И.А. Институционализация социальных сетей // <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsializatsiya-sotsialnyh-setey>.

² Фролов С.С. Социология. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. – С. 162.

социальные сети как социальный институт и возникающие в связи с ним общественные отношения.

Отметим, что единого нормативного правового акта, который был бы посвящен социальным сетям и соответствующим общественным отношениям, в Кыргызстане нет. Отдельные нормы, устанавливающие правила поведения участников общественных отношений, возникающих в связи с использованием социальных сетей, разбросаны по нормативным правовым актам, различным как по юридической силе, так и по направленности.

Поскольку социальные сети являются институтом, который, в первую очередь, выполняет информационную функцию, то есть является средством для передачи информации в различных формах. Из этого следует, что социальные сети выступают объектом правового регулирования, прежде всего, информационного права. Экономическая функция социальных сетей позволяет обращаться за правовым регулированием к источникам гражданского и предпринимательского права. Коммуникационная функция и функция, связанная с формированием общественного мнения, нередко делает социальные сети и их пользователей участниками отношений, носящих ярко выраженный публичный характер. Следовательно, источниками правового регулирования таких отношений будут уже конституционные нормы, отдельные нормы об административной и уголовной ответственности.

Рассмотрим вышеуказанные потенциальные источники правового регулирования социальных сетей.

Информационное право как таковое является сравнительно молодой отраслью права в Кыргызстане, поэтому говорить о сформированной системе законодательных и подзаконных актов в этой сфере преждевременно.

Закон Кыргызской Республики «Об электронном управлении» от 19 июля 2017 года №127 (далее – Закон об электронном управлении) регламентирует деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц, организаций и граждан по принятию юридически значимых решений и совершению юридически значимых действий с использованием электронных документов и иной информации в электронной форме. Данный закон заменил ранее действовавший Закон Кыргызской Республики «Об информатизации и электронном управлении» от 8 октября 1999 года № 107. Закон об электронном управлении содержит ряд норм, которые, хотя и не регулируют прямо отношения, возникающие в связи с социальными сетями, но могут быть применены к таким отношениям ввиду универсальности принципов правового регулирования, установленных данным законом, применительно к информации любой формы и вида. Также для целей правового регулирования социальных сетей могут использоваться отдельные термины, установленные ст. 2 Закона об электронном управлении, такие как:

1) информация - сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления;

2) информационные технологии - процессы, методы поиска, сбора, хранения, использования, предоставления, распространения информации;

3) информационная система - совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств;

4) обладатель информации - лицо (физическое или юридическое, в том числе Кыргызская Республика и муниципальные образования), самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к определенной информации;

5) доступ к информации - возможность получения информации и ее использования;

6) предоставление информации - действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц;

7) распространение информации - действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц.

Глава 3 Закона об электронном управлении определяет основные принципы правового регулирования отношений, объектом которых выступает информация.

Так, ст. 10 Закона об электронном управлении устанавливает, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, а равно обрабатываться в этих целях, за исключением информации, отнесенной к государственным секретам.

Ст. 12 Закона об электронном управлении определяет правовой режим общедоступной информации и устанавливает, что информация является общедоступной, если доступ к ней не ограничен в соответствии с законом или решением обладателя информации. Общедоступная информация может использоваться любыми лицами по их усмотрению при условии соблюдения исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, а также ограничений, установленных законом на распространение, предоставление, использование, иную обработку отдельных видов информации.

Информация, в том числе распространяемая посредством Интернета, в формате, допускающем автоматизированную обработку без предварительных изменений человеком в целях повторного ее использования, является открытыми данными.

Также для целей регулирования отношений, возникающих в связи с использованием социальных сетей, может применяться ст. 14 Закона об электронном управлении, устанавливающая правила распространения информации. Так, Законом об электронном управлении предусмотрено, что в Кыргызской Республике распространение информации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных законодательством

Кыргызской Республики. Распространяемая информация должна включать в себя достоверные сведения о ее обладателе или об ином лице, распространяющем информацию, в форме и в объеме, которые достаточны для идентификации такого лица. При распространении информации посредством сети Интернет распространитель информации должен обеспечивать возможность связаться с ним или с обладателем информации посредством электронной почты или иным аналогичным образом. Запрещаются распространение и публикация информации, направленной на пропаганду войны, разжигание национальной, межрегиональной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за которые предусмотрена ответственность в соответствии с Уголовным кодексом Кыргызской Республики, Кодексом Кыргызской Республики о проступках и Кодексом Кыргызской Республики о нарушениях.

Из рассматриваемых норм видно, что законодатель не закрепляет на нормативном уровне категорию «социальные сети», но при этом оперирует словосочетанием «сеть Интернет», подразумевая, очевидно, и сетевые коммуникационные системы.

Закон Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» от 14 апреля 2008 года № 58 (далее – Закон об информации персонального характера) обеспечивает правовое регулирование работы с персональными данными на основе общепринятых международных принципов и норм в соответствии с Конституцией и законами Кыргызской Республики в целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, связанных со сбором, обработкой и использованием персональных данных.

Целями Закона об информации персонального характера являются:

- активизация целенаправленной государственной политики в сфере работы с персональными данными;
- защита прав и свобод личности при использовании информации персонального характера и защита этой информации;
- определение условий работы с информацией персонального характера;
- определение порядка формирования массивов информации персонального характера органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также юридическими лицами;
- определение прав и обязанностей субъектов информации персонального характера, держателей (обладателей) и получателей массивов такой информации;
- установление форм государственного регулирования и порядка работы с информацией персонального характера, а также условий обеспечения ее сохранности.

Действие Закона об информации персонального характера распространяется на отношения, возникающие при работе с информацией персонального характера независимо от применяемых средств обработки этой информации, включая использование информационных технологий.

Таким образом, правила, установленные в части защиты конфиденциального режима персональных данных, могут быть применены к соответствующим данным, в том числе, если они распространяются через социальные сети (поскольку законом не предусмотрено иное).

Нужно отметить, что при использовании социальных сетей пользователи в зависимости от внутренних правил и политик организаций, обеспечивающих функционирование соответствующей социальной сети, могут предоставлять таким организациям свои персональные данные. В этом случае возникающие отношения подпадают под действие Закона об информации персонального характера, однако, открытым остается вопрос о том, могут ли быть применены в этом случае нормы о массивах персональных данных, правовом статусе держателя массива, общедоступных массивах. Поскольку в Кыргызстане нет ни одной зарегистрированной социальной сети, все организации, осуществляющие техническую поддержку функционирования социальных сетей, являются иностранными, следовательно, возникает проблема с отнесением их деятельности под юрисдикцию Кыргызской Республики.

Ст. 25 Закона об информации персонального характера устанавливает, что при передаче персональных данных по глобальной информационной сети (Интернет и т.п.) держатель (обладатель) массива персональных данных, передающий такие данные, обязан обеспечить передачу необходимыми средствами защиты, соблюдая при этом конфиденциальность информации. Поскольку данная норма находится в статье, регулирующей трансграничную передачу персональных данных в рамках соответствующего международного договора, думается, что применение нормы для регламентации отношений, когда субъект-резидент Кыргызской Республики передает собственные персональные данные лицу-нерезиденту с одновременным согласием на их обработку и использование, не совсем обоснованно.

Другими словами, применение норм Закона об информации персонального характера к отношениям, связанным с использованием социальных сетей, по аналогии весьма затруднительно.

Также, анализируя источники информационного права, можно отметить Закон Кыргызской Республики «О гарантиях и свободе доступа к информации» от 5 декабря 1997 года №89 (далее – Закон о свободе доступа), который регулирует отношения, возникающие в процессе реализации права каждого свободно и беспрепятственно искать, получать, исследовать, производить, передавать и распространять информацию.

Закон о свободе доступа закрепляет право каждого на доступ к информации. Закон устанавливает, что государство защищает права каждого на поиск, получение, исследование, производство, передачу и распространение информации. Ограничения в доступе и распространении информации устанавливаются только законом.

В качестве примера ограничений можно привести ст. 10 Закона о свободе доступа, которая предусматривает перечень информации, не подлежащей публичному распространению:

- 1) разглашение государственной и коммерческой тайны;
- 2) призыв к насильственному свержению или изменению существующего конституционного строя, нарушению суверенитета и территориальной целостности Кыргызской Республики и любого иного государства;
- 3) пропаганда войны, насилия и жестокости, национальной, религиозной исключительности и нетерпимости к другим народам и нациям;
- 4) оскорбление религиозных чувств верующих и служителей культа;
- 5) распространение порнографии;
- 6) употребление выражений, считающихся нецензурными;
- 7) распространение материалов, нарушающих нормы гражданской и национальной этики, оскорбляющих атрибуты государственной символики (герб, флаг, гимн);
- 8) посягательство на честь и достоинство личности;
- 9) обнародование заведомо ложной информации.

При этом в процитированной норме указано, что вышеперечисленные виды информации не подлежат распространению через средства массовой информации. Социальные сети средствами массовой информации не являются, ведь в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» от 2 июля 1992 года № 938-ХІІ к средствам массовой информации относятся газеты, журналы, приложения к ним, альманахи, книги, бюллетени, разовые издания, предназначенные для публичного распространения, имеющие постоянное название, а также телерадиоканалы, кино- и видеостудии, аудиовизуальные записи и программы, выпускаемые государственными органами, информационными агентствами, политическими, общественными и другими организациями, частными лицами. Вышеуказанная норма будет применима только в том случае, если средство массовой информации, имея соответствующий правовой статус, будет одновременно являться пользователем социальных сетей и разместит в них информацию, запрещенную к распространению.

Принятый 23 августа 2021 года Закон Кыргызской Республики «О защите от недостоверной (ложной) информации» №101 (далее – Закон о защите от недостоверной информации) устанавливает запрет на распространение недостоверной (ложной) информации в интернет-пространстве, ответственность лиц, допустивших распространение недостоверной (ложной) информации в интернет-пространстве, в целях обеспечения прав и свобод граждан, юридических лиц и защиты их от недостоверной (ложной) информации. Законом установлено, что субъектами правовых регулируемых отношений являются:

- 1) интернет-провайдеры, хостинг-провайдеры, владельцы сайтов, владельцы страницы сайта в сети Интернет;
- 2) пользователи сети Интернет.

Однако, и Закон о защите от недостоверной информации не содержит каких-либо прямых норм, определяющих правовые основы

функционирования социальных сетей. Закон оперирует такими категориями, как:

- сайт в интернет-пространстве Кыргызской Республики, под которым понимается место в сети Интернет, представляющее собой совокупность информации, которая доступна из интернет-пространства Кыргызской Республики;

- страница сайта в интернет-пространстве Кыргызской Республики, под которой понимается часть сайта в сети Интернет, которая доступна из интернет-пространства Кыргызской Республики.

Нужно отметить, что указанные определения сформулированы достаточно просто, без учета каких-либо специальных характеристик, технических, технологических и программных особенностей, присущих сайтам и их страницам. Скорее, предложенные Законом о защите от недостоверной информации дефиниции носят бытовой характер, термины определяются так, как их определил бы субъект, не обладающий специальными знаниями в сфере информационных технологий. Полагаем, что такой подход является достаточно опрометчивым, поскольку отсутствие четких критериев отнесения того или иного виртуального объекта к сайту, странице сайта, социальной сети, аккаунту пользователя может повлечь за собой некорректное правоприменение.

Итак, в источниках информационного права отсутствуют нормы, регламентирующие правовой статус социальных сетей как пространства, в котором взаимодействуют друг с другом субъекты информационных правоотношений.

Что касается иных источников права, например, кодифицированных актов в сфере гражданского, предпринимательского права, уголовного или административного судопроизводства за совершаемые правонарушения, то и в них какие-либо специальные упоминания о социальных сетях отсутствуют.

Таким образом, мы имеем дело с определенным правовым вакуумом, когда понятие социальных сетей является абсолютно реальным, более того, социальные сети институционализируются, однако, правовая система не реагирует на соответствующие процессы должным образом, что дает возможность применять аналогию закона или аналогию права к общественным отношениям, складывающимся по поводу использования социальных сетей в различных функциональных направлениях.

2. Правовое положение пользователя социальных сетей в Кыргызской Республике

Поскольку категория «социальные сети» не имеет законодательной дефиниции и четко обозначенных правовых границ, правовой статус пользователя социальных сетей также не имеет какого-либо нормативного закрепления.

Традиционно в понятие правового статуса включаются такие компоненты, как права, обязанности и ответственность субъекта. Исходя из тех выводов, которые были получены в предыдущем разделе, можно отметить, правовой статус пользователя социальных сетей образуют, в основном, законодательные нормы, требования и ограничения к субъектам – владельцам соответствующей информации, в том числе, персональных данных.

Правовой статус пользователя социальных сетей базируется на конституционно-правовых положениях. Все конституционно-правовые нормы могут быть разделены на те, которые устанавливают требования к гражданам как субъектам информационных отношений, и те, которые предусматривают принципы функционирования средств массовой информации.

Рассмотрим компоненты правового статуса пользователя социальных сетей с точки зрения концепции прав и свобод человека, закрепленной в конституционно-правовых нормах.

Так, ст. 29 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года (далее – Конституция КР) предусматривает, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, защиту чести и достоинства.

Указанной статьей установлен запрет на уголовное преследование за распространение информации, порочащей или унижающей честь и достоинство личности.

Конституция КР гарантирует каждому право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений. Ограничение этих прав допускается только в соответствии с законом и на основании судебного решения.

Не допускается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом.

Каждому гарантируется защита, в том числе судебная, от неправомерного сбора, хранения, распространения конфиденциальной информации и информации о частной жизни человека, а также гарантируется право на возмещение материального и морального вреда, причиненного неправомерными действиями.

Указанные нормы образуют компонент правового статуса пользователя социальных сетей, связанный с гарантиями неприкосновенности частной

жизни и недопущения распространения конфиденциальной информации о человеке.

Поскольку конституционно-правовые нормы имеют прямое действие, можно сделать вывод, что пользователи социальных сетей не вправе собирать, хранить и распространять информацию о частной жизни других граждан. Подобные действия будут расцениваться как нарушение вышеуказанного конституционно-правового принципа.

Ст. 32 Конституции КР формирует элемент правового статуса пользователя социальных сетей, который связан со свободой мысли. Указанной статьей прямо предусмотрено, что каждый имеет право на свободу мысли и мнения. Каждый имеет право на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати. Никто не может быть принужден к выражению своего мнения или отказу от него. Запрещается пропаганда национальной, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающая к дискриминации, вражде или насилию.

Поскольку в рассматриваемой статье отсутствуют какие-либо указания на источник выражения мысли и мнения, можно утверждать, что она применяется, в том числе, в случае, если человек выражает свое мнение посредством размещения публикации в социальной сети. Свобода выражения мысли и мнения является основой для функционирования социальной сети, если рассматривать последнюю через призму ее коммуникативных функций. Именно к этой конституционно-правовой норме апеллируют пользователи социальных сетей, когда отстаивают свое право выразить мнение по какому-либо поводу.

В данном случае необходимо отметить, что любая свобода, в том числе, мысли и мнения, не является безграничной и всегда имеет определенные пределы. В случае с классическим порядком выражения мнения, например, посредством высказывания в личной беседе, пределы такой свободы выражены более четко и объективно начинаются у границ субъективных прав собеседника. Поскольку социальные сети представляют собой виртуальную коммуникационную среду, и конкретные собеседники зачастую не могут быть идентифицированы с точностью, необходимой для определения и понимания их субъективных границ, пределы свободы выражения мысли и мнения оказываются несколько размытыми. Подобная правовая неопределенность является конфликтогенным фактором, ведь пользователи социальных сетей не имеют четкого представления о том, где заканчивается их свобода, им следует руководствоваться общими принципами правами о непричинении вреда, а также вышеуказанными конституционными нормами, гарантирующими неприкосновенность частной жизни.

Помимо вышеуказанных компонентов, к правовому статусу пользователей социальных сетей можно причислить права, возникающие в отношении информации как объекта общественных отношений. Ст. 33 Конституции КР устанавливает, что каждый имеет право свободно искать,

получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом. Это право, безусловно, является принадлежностью пользователя социальных сетей и конструктивным элементом его правового статуса. На сегодняшний день, когда основной массив информации находится и обращается в сети Интернет, данное право является ключевым для любого пользователя Интернет, в том числе, пользователя социальных сетей.

К ограничениям, связанным с распространением информации в сети Интернет, относятся, помимо ограничений, вытекающих из общего смысла законодательства, специализированные запреты, установленные Законом «О защите от недостоверной информации».

Ст. 3 Закона «О защите от недостоверной информации» устанавливает, что распространение недостоверной (ложной) информации в интернет-пространстве Кыргызской Республики не допускается.

Данный запрет является основанием для выделения в структуре правового статуса пользователя социальных сетей некоторых специфических прав и обязанностей.

Если принять за данность, что пользователь социальной сети является владельцем страницы сайта согласно имеющемуся в законе определению, то в этом случае у него имеются следующие обязанности, вытекающие из запрета на распространение недостоверной информации:

1) не допускать использование страницы сайта в интернет-пространстве Кыргызской Республики для распространения ложной, недостоверной информации;

2) не позднее 24 часов с момента обращения лица, чьи права и свободы были нарушены, устранить нарушения;

3) разместить на странице сайта в сети Интернет свою фамилию и инициалы, электронный адрес для направления ему сообщений.

Помимо названных обязанностей, у владельца страницы сайта имеются определенные права, установленные Законом «О защите от недостоверной информации»:

1) не соглашаться с доводами лица, чьи права и свободы, по его мнению, были ограничены;

2) оспорить в судебном порядке действия, направленные на приостановление работы страницы сайта в сети Интернет;

3) свободно искать, получать, хранить, использовать информацию, не порочащую или не унижающую честь и достоинство личности, и распространять ее устно, письменно или иным способом;

4) размещать или допускать размещение на странице сайта в сети Интернет текст и (или) иные материалы других пользователей сети Интернет, не порочащие или не унижающие честь и достоинство личности.

Нужно отметить, что права и обязанности, установленные Законом «О защите от недостоверной информации», коррелируют с правами и обязанностями обладателя информации, которые предусмотрены Законом «Об электронном управлении».

Так, в соответствии с Законом «Об электронном управлении» обладатель информации вправе:

- 1) по своему усмотрению разрешать или ограничивать доступ к информации, определять порядок и условия такого доступа;
- 2) использовать информацию, в том числе распространять ее, по своему усмотрению;
- 3) предоставлять информацию другим лицам по договору или на ином установленном законом основании;
- 4) защищать установленными законом способами свои права в случае незаконного получения информации или ее незаконного использования иными лицами;
- 5) осуществлять иные действия с информацией или разрешать осуществление таких действий.

Этим же Законом установлены обязанности обладателя информации, к которым относятся:

- 1) содействие иным лицам в осуществлении принадлежащего им права на доступ к информации;
- 2) ограничение доступа к информации, если такая обязанность установлена законом, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон.

Обладатель информации вправе, если иное не предусмотрено законом, обусловить предоставление информации другому лицу обязанностью этого лица не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя (требование о соблюдении конфиденциальности информации).

Получатель информации, нарушивший требование о соблюдении конфиденциальности информации, обязан возместить обладателю информации убытки, причиненные таким нарушением, за исключением случаев, когда:

- 1) информация является общедоступной или становится таковой не вследствие нарушения получателем информации своих обязанностей;
- 2) информация была ранее самостоятельно разработана получателем или получена от третьих лиц без требования о соблюдении ее конфиденциальности.

Что касается специализированных пользователей социальных сетей – средств массовой информации, то их правовой статус дополняется нормой ст. 10 Конституции КР, которая устанавливает, что цензура в Кыргызской Республике не допускается. Средства массовой информации свободны и осуществляют свою деятельность в соответствии с законом. В целях защиты подрастающего поколения мероприятия, противоречащие моральным и нравственным ценностям, общественному сознанию народа Кыргызской Республики, могут ограничиваться законом. Перечень мероприятий, подлежащих ограничению, и перечень ограничиваемой в доступе и распространении информации устанавливаются законом.

Таким образом, мы видим, что правовой статус пользователей социальных сетей представляет собой совокупность прав, обязанностей,

ограничений, устанавливаемых для таких субъектов общими конституционно-правовыми и специальными нормами.

3. Правонарушения, совершаемые пользователями социальных сетей

При рассмотрении вопроса о правонарушениях, совершаемых пользователями социальных сетей, следует отметить, что в зависимости от действий, реализуемых пользователями, они могут быть квалифицированы как уголовно наказуемое преступление, административное правонарушение или гражданское правонарушение. В законодательстве Кыргызской Республики отсутствует единый нормативный правовой акт, в котором были бы сосредоточены нормы о правонарушениях, совершаемых пользователями социальных сетей как специфическими субъектами, следовательно, отдельные нормы, устанавливающие диспозиции соответствующих правонарушений, находятся в различных законодательных актах.

Анализ практики, сложившейся в Кыргызской Республике и других странах, позволяет объединить правонарушения, совершаемые пользователями социальных сетей, в следующие классификационные группы:

1) Киберпреступления

К ним относятся преступления, совершаемые в киберпространстве (с использованием сети Интернет или иной компьютерной сети). Некоторые киберпреступления включают в себя прямые атаки на компьютеры или другие устройства с целью их вывода из строя. В других киберпреступлениях преступники используют компьютеры для распространения вредоносного кода, получения незаконной информации и кражи личных данных с целью мошенничества¹.

Различают следующие две категории киберпреступлений:

- насильственные или потенциально опасные (угроза физической расправы, киберпреследование, детская порнография, киберэкстремизм и кибертерроризм);

- ненасильственные (киберагрессия, киберкража, кибермошенничество, реклама онлайн-услуг проституции, незаконный оборот наркотиков через Интернет, онлайн-гемблинг, отмывание денег с помощью электронного трафика, деструктивная киберпреступность и другие киберпреступления).

Киберпреступники используют четыре распространенных метода:

1. Использование вредоносного программного обеспечения, основанного на неправомерном использовании компьютеров и сетей;

2. DDOS-атаки: создание большого количества запросов к серверу или службе с использованием сетевых протоколов для отключения цели;

¹ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.)

3. Комбинация социальной инженерии и вредоносного кода: жертву принуждают совершить какое-то действие (перейти по ссылке в письме, посетить сайт и т. д.), которое впоследствии заражает систему первым способом;

4. Незаконные действия: домогательства, распространение нелегального контента, груминг и т. д. В этом случае злоумышленники скрывают свои следы с помощью анонимных профилей, зашифрованных сообщений и других подобных технологий.

Правила большинства стран мира криминализируют киберпреступность, а наказания варьируются от штрафа до смертной казни.

2) Нарушения авторских прав

С каждым днём выявляется всё большее количество преступлений в сфере подделки того или иного цифрового товара или иного продукта, распространяемого нелегально с нарушением авторских прав. На данный момент можно выделить несколько разновидностей нарушений в сфере права интеллектуальной собственности:

- незаконное копирование конечными пользователями;
- интернет-пиратство;
- незаконная установка программного обеспечения на персональный компьютер;
- нарушение лицензионных ограничений.

3) Создание вредоносных компьютерных программ

К противоправным действиям, входящим в данную группу правонарушений, относится создание программ для ЭВМ или внесение изменений в существующие программы, заведомо приводящих к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, а равно использование либо распространение таких программ или машинных носителей с такими программами.

4) Распространение незаконного контента

К данной категории правонарушений относятся действия, связанные с размещением видеороликов жестоких терактов, видеорепортажей о боевых действиях, выступлений лидеров экстремистских и террористических организаций, видеоигры, имитирующие террористическую деятельность и побуждающие пользователя к участию в ролевых играх и т.д.

Этот контент распространяется через целевые веб-сайты, виртуальные чаты, онлайн-форумы и журналы, социальные сети, такие как Twitter, Facebook, ОК, ВКонтакте, и популярные сайты обмена видео и файлами, такие как YouTube.

5) Мошеннические действия

Условно интернет-мошенничество можно разделить на два вида. В первом случае преступники используют тактику социальной инженерии, чтобы получить деньги. Во втором случае преступники используют способы получения персональных данных: удостоверение личности, данные банковской карты, логины и пароли.

б) Распространение недостоверной (ложной) информации

Популярные посты в социальных сетях, блогах, форумах, фото и видео публикации, выкладываемые в социальные сети пользователями, активно комментируются, в обсуждении участвует широкая аудитория пользователей. Эти современные средства связи, которые, естественно, имеют массу преимуществ, все чаще становятся источниками распространения ложной информации или просто слухов. В последнее время набирает обороты тенденция, когда информационные интернет-ресурсы используют в качестве источника информации социальные сети. В этом случае журналисты могут стать заложниками ситуации, опубликовав на своем ресурсе пост, содержащий заведомо недостоверную информацию, и, тем самым, стать ее распространителем.

7) Посягательства на неприкосновенность частной жизни

Нарушения в данной области могут быть связаны с распространением различных материалов, в том числе, аудиовизуальных, которые нарушают право гражданина на неприкосновенность частной жизни и тайну частной жизни.

8) Правонарушения, связанные с информацией и информационными технологиями

К таким правонарушениям относятся:

- сбор информации, составляющей коммерческую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа и угроз в отношении лиц, владеющих коммерческой или банковской тайной, или их близких, перехвата информации в средствах связи, незаконного проникновения в компьютерную систему или сеть, использования специальных технических средств, а равно иным незаконным способом с целью разглашения либо использования этих сведений;

- нарушение тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных или иных сообщений граждан, либо то же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения или специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, либо незаконные производство, сбыт или приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Нужно отметить, что вышеуказанные группы правонарушений объединяют в себе как уголовно наказуемые преступления, так и, к примеру, гражданские правонарушения, критерием классификации выступила сфера соответствующего посягательства.

4. Практические особенности привлечения пользователей социальных сетей к юридической ответственности

Пользователи социальных сетей могут быть привлечены к юридической ответственности за совершаемые правонарушения. При этом возможно привлечение к уголовно-правовой, административной и гражданско-правовой ответственности.

Уголовно-правовая ответственность пользователей социальных сетей.

Как показывает обобщение правоприменительной практики, пользователи социальных сетей могут быть привлечены к уголовной ответственности за призывы к насильственному захвату власти, к массовым беспорядкам, возбуждению вражды, распространение экстремистских материалов.

Так, ст. 327 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – Уголовный кодекс КР) предусматривает:

1. Публичные призывы к насильственному захвату или насильственному удержанию власти, а равно к насильственному изменению конституционного строя –

наказываются штрафом от 200 до 500 расчетных показателей или лишением свободы до трех лет.

2. Те же деяния, совершенные:

1) с использованием средств массовой информации или информационно-коммуникационных сетей;

2) группой лиц;

3) группой лиц по предварительному сговору, –

наказываются штрафом от 500 до 1000 расчетных показателей или лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

В Кыргызстане не развита медиа грамотность среди населения. В школах и ВУЗах отсутствуют специальные курсы по медиа грамотности. Именно в таких обстоятельствах кыргызстанцы получили доступ к Всемирной сети. Этот доступ сопровождался насильственными и ненасильственными изменениями в структуре правящей элиты в Кыргызстане. На фоне приграничных конфликтов, проблем с безработицей, внутренней и внешней миграции, бездействия властей в пандемию начались массовые высказывания недовольства сложившейся ситуацией в социальных сетях.

На своих личных страницах в социальных сетях граждане публиковали критические комментарии к происходящим процессам. Некоторые из них попадали под признаки преступления, предусмотренного ст. 327 Уголовного кодекса КР (призывы к насильственному захвату власти). Данная статья Уголовного кодекса КР не разграничивает в диспозиции, была ли реальная угроза насильственного захвата власти.

Большая градация в санкции ст. 327 Уголовного кодекса КР – штраф от 50 000 до 100 000 сомов или лишение свободы на срок от трех до пяти лет – также может неоднозначность правоприменительной практики. Назначение наказания остается на усмотрение судьи. В законодательстве не прописано, в каких случаях должен быть применен штраф, а в каких случаях – лишение свободы.

В качестве примера можно привести Приговор Первомайского районного суда г. Бишкек (дело № УД-34/22.БЗ от 11 марта 2022 года гр.), по которому У.Н. с образованием 5 классов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 статьи 310 УК КР (публичные призывы к насильственному захвату власти, в редакции УК КР от 02.02.2017 г.), и ему назначено наказание в виде общественных работ сроком на 60 часов.

Так, 25 апреля 2021 года 21-летний У. Н. опубликовал в социальной сети Facebook видеообращение на имя Президента страны, Председателя ГКНБ с призывами выйти на митинг 28 апреля 2021 года в 9.00. со словами: «Ошондуктан айтарым, баарынар кучтонгуло! Тынчтыкты кааласанар, согушка даярданалы, урматтуу кыргыз элим! Дагы бир жолу айтайын, даярданалы, чыгалы эшикке. Бул бийликти куч менен болсо дагы кетиребиз, кандай куч болсо дагы. Олсок олобуз, каныбызды... ошол жерге каныбызды да чачыбыз!» («Поэтому вам говорю, усиливайтесь! Хотите мира, готовьтесь к войне, уважаемый мой кыргызский народ! Еще раз говорю, давайте готовиться, выйдем на улицы. Эту власть даже силой уберем, какую бы силу мы бы не применили. Умирать так умирать, кровь свою прольем!»). Однако, сам У. Н. на митинг не вышел, никто его не послушал в силу отсутствия авторитета среди населения и серьезности намерений захвата власти. Возможности применить какую-либо реальную силу для захвата власти у У.Н. не было. Соответственно, угрозы насильственного захвата власти не было. Сторона защиты настаивала на применении статьи 18 Уголовного кодекса КР, согласно которой не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Государственный обвинитель настаивал на применении штрафа. 11.03.2022 г. суд огласил приговор о признании виновным У.Н. по ч. 1 ст. 310 УК КР и назначил наказание в виде общественных работ сроком на 60 часов. У. Н. не обжаловал приговор суда.

Пользователей социальных сетей также привлекают к уголовной ответственности за возбуждение вражды по статье 330 Уголовного кодекса КР.

Статья 330. Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной межрегиональной вражды (розни)

1. Действия, направленные на возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни), унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, совершенные публично

или с использованием средств массовой информации, а также посредством сети Интернет, –

наказываются штрафом от 1000 до 2000 расчетных показателей или лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Те же деяния, совершенные:

1) с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или угрозой его применения;

2) с использованием своего служебного положения;

3) группой лиц;

4) группой лиц по предварительному сговору;

5) организованной группой;

б) в составе преступного сообщества, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет.

Данная статья Уголовного кодекса КР предусматривает ответственность за любые действия, направленные на возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни), унижение национального достоинства, а равно пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, а также посредством сети Интернет. Редакция данной статьи претерпела значительные изменения в части санкции при принятии Уголовного кодекса КР в редакции от 28 октября 2021 года. В прошлой редакции Уголовного кодекса КР часть 1 данной статьи предусматривала лишь лишение свободы от 5 до 7 лет 6 месяцев, а часть 2 – лишение свободы от 7 лет 6 месяцев до 10 лет.¹

Однако, диспозиция статьи существенно не изменилась и предусматривает уголовную ответственность даже за действия, которые не подстрекают к насилию. В этой связи, данная статья Уголовного кодекса КР противоречит пункту 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которой всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.²

Преступление совершается только с прямым умыслом и с целью возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе. Виновное лицо должно осознавать общественную опасность характера своих действий, возбуждающих межнациональную, межрасовую, межконфессиональную ненависть и вражду, понимать их деструктивное, антисоциальное содержание, а также желать совершить

¹ <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru>

² https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

действия, возбуждающие ненависть и вражду по перечисленным в законе признакам.

Для сравнения, в Российской Федерации распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм, или других материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности, является административным правонарушением и, согласно статье 13.37 Кодекса об административных правонарушениях РФ влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на должностных лиц – от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей; на юридических лиц – от шестисот тысяч до одного миллиона рублей.¹ Повторное правонарушение, квалифицируемое по этой же норме, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей; на должностных лиц – от шестисот тысяч до восьмисот тысяч рублей; на юридических лиц – от одного миллиона пятисот тысяч до пяти миллионов рублей.

Нужно отметить, что наложение санкций, не связанных с лишением или ограничением свободы, по преступлениям такого рода, является достаточно обоснованным, особенно, если учесть, что любые виртуальные площадки, в том числе, социальные сети, имеют достаточно ресурсов и возможностей для определения собственных внутренних политик контроля размещаемого контента. Наложение штрафных санкций на владельца соответствующего сайта является достаточно действенным и эффективным механизмом

Кыргызстан не выполняет рекомендации УПО ООН 2020 года о необходимости внести поправки в статью 313 (ныне 330) Уголовного кодекса КР, с тем чтобы привести ее в соответствие со статьями 19 (3) и 20 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах.

Несоразмерность санкции данной статьи вызывает беспокойство. Законодатель предоставил на усмотрение судьи – применять штраф или лишение свободы до 5 лет лишения свободы. При этом, неясно в каких случаях можно применить штраф, а в каких случаях – лишение свободы. Также в 2021 году в часть вторую данной статьи законодатель включил в обстоятельства, отягчающие ответственность, наряду с совершением преступления группой лиц по предварительному сговору, совершение данного преступления группой лиц без предварительного сговора. К примеру, если в социальных сетях кто-то поддержал пост, который имеет признаки возбуждения вражды, то действия данных лиц могут быть квалифицированы по части 2 статьи 330 Уголовного кодекса КР, которая

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020 г.) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок от 7 лет 6 месяцев до 10 лет, что, по нашему мнению, является несоразмерным наказанием.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию. 3 марта 2022 года пресс-центр ГКНБ КР сообщил, что возбудил уголовное дело в отношении телеканала Next TV по факту возбуждения межнациональной вражды. В ту же ночь директор телеканала Таалай Дуйшенбиев был задержан ГСУ ГКНБ КР и водворен в следственный изолятор. Позднее из постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 5 марта 2022 года стало известно, что уголовное дело в отношении директора телеканала Next TV Таалай Дуйшенбиева возбуждено по пункту 4 части 2 статьи 330 Уголовного кодекса КР «Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной межрегиональной вражды (розни)», т.е. за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Ему грозит от пяти до семи лет лишения свободы. Как следует из постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, Т. Дуйшенбиев «вступил в преступный сговор с отдельными работниками телерадиокомпании «Next TV» и другими лицами, направленный на дестабилизацию общественно-политической обстановки в стране путем вброса в социальные сети заведомо ложной информации об оказании Кыргызской Республикой военной помощи Российской Федерации в конфликте на территории Украины». По версии следствия, для достижения указанной цели 3 марта 2022 года Т. Дуйшенбиев вместе с другими работниками телеканала разместил в социальных сетях Instagram и Facebook публикацию (публикация решением Первомайского районного суда от 29 марта 2022 года признана экстремистской). ГСУ ГКНБ также указывает, что Т. Дуйшенбиев «преследовал цель – введение возможной экономической блокады Кыргызстана в виде санкций со стороны европейских государств».¹ Следствие продолжается.

При привлечении к уголовной ответственности пользователей социальных сетей распространено применение статьи 332 Уголовного кодекса КР, предусматривающей ответственность за изготовление, распространение экстремистских материалов:

1. Изготовление, распространение, перевозка или пересылка экстремистских материалов либо их приобретение или хранение с целью распространения, использование символики или атрибутики экстремистских организаций, а также посредством сети Интернет – наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового.

2. Те же деяния, совершенные:

1) группой лиц;

2) группой лиц по предварительному сговору;

¹ <http://media.kg/wp-content/uploads/2022/05/kommentarij-imp-po-ugolovnomu-delu-v-otnoshenii-direktora-next-tv-dopolneno-na-29.03.22.pdf>

3) с использованием финансовой или иной материальной помощи, полученной от иностранных общественных объединений, религиозных либо иных организаций или иностранных граждан;

4) с использованием своего служебного положения;

5) при проведении публичных мероприятий, –
наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Нужно отметить, что данная статья (ранее – ст. 315) в действующей редакции Уголовного кодекса КР претерпела существенные изменения в части формулировки диспозиции. Ранее, до 2019 года в статье 299-2 УК КР ответственность предусматривалась за приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозку и пересылку экстремистских материалов, а также умышленное использование, в том числе, демонстрацию символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций.

В настоящее время ст. 332 Уголовного кодекса КР предусматривает ответственность за изготовление, распространение, перевозку или пересылку экстремистских материалов либо их приобретение или хранение с целью распространения, использование символики или атрибутики экстремистских организаций, а также посредством сети Интернет.

Как видно из смысла ст. 299-2 УК КР (предыдущей редакции), ответственность устанавливалась за любое хранение экстремистских материалов.

В статье 332 Уголовного кодекса КР (действующей редакции) хранение экстремистских материалов должно быть только с целью распространения. Иными словами, если лицо докажет, что хранит экстремистский материал только для своего личного пользования, оно не может быть привлечено к уголовной ответственности.

При этом, уголовный закон не определяет, знал ли субъект уголовного преступления, что использует запрещенную символику или атрибутику, был ли он предупрежден, что эта символика, к примеру, является экстремистской.

Возраст, с которого наступает уголовная ответственность, составляет 16 лет. К примеру, в данном возрасте лицо еще недостаточно может оценить правовые последствия использования запрещенной символики.

В данной статье законодатель также оставляет на усмотрение суда решение вопроса о назначении наказания от 6 месяцев до 5 лет лишения свободы. Применение такой санкции может повлечь коррупционные проявления при назначении наказания.

Часть 2 данной статьи относится к тяжким преступлениям и предусматривает от 5 до семи лет лишения свободы без какой-либо альтернативы. Как отмечено выше, диспозиция статьи не обязывает органы обвинения доказывать факт осведомленности, что лицо знает о том, что распространяемый материал является экстремистским. Если двое подростков

на своей страничке по незнанию разместят, к примеру, нацистскую символику, то им грозит от пяти до семи лет лишения свободы.

В качестве примера можно привести ситуацию, когда 27 июля 2018 года был задержан гр. С.А.Т. В ходе проведения обыска по месту жительства С.А.Т. были обнаружены книги на арабском и кыргызском языках под наименованием «Калиманын акыйкаты жана Амали Дават», тетрадь на узбекском языке. Согласно заключению экспертизы в обнаруженных материалах имеются относящиеся к запрещенному на территории Кыргызской Республики религиозному объединению «Якын-Инкар» материалы. В их содержании имеются признаки экстремизма и призывы к экстремистской деятельности. Органами следствия С.А.Т. было предъявлено обвинение по статье 299-2 УК КР за хранение экстремистских материалов. Однако, постановлением Московского районного суда Чуйской области от 4 апреля 2019 года производство по уголовному делу в отношении С.А.Т. прекращено с освобождением от уголовной ответственности. В обосновании суд указал, что в новом УК КР в статье 315 УК КР уголовная ответственность предусмотрена только за хранение экстремистских материалов с целью его распространения. Наличие цели у С.А.Т. на распространение экстремистских материалов не доказано.¹

Уголовный кодекс КР также предусматривает в статье 278 (массовые беспорядки) ответственность за призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами. За данное деяние грозит от пяти до восьми лет лишения свободы.

В теории уголовного права с объективной стороны данного преступления выражается в призывах участников массовых беспорядков к активному неподчинению требованиям представителей власти и (или) к продолжению массовых беспорядков, а равно в призывах к насилию над гражданами.²

Однако, ввиду того, что в диспозиции данной статьи не предусмотрено, что часть 3 статьи 278 УК распространяется при самих массовых беспорядках, то пользователей социальных сетей правоохранительные органы могут привлекать к ответственности даже если самих массовых беспорядков не было, а были только призывы.

Гражданско-правовая ответственность пользователей социальных сетей.

Все более частым явлением стала подача в суд исков по защите чести, достоинства и деловой репутации в отношении пользователей социальных сетей.

Согласно части 1 статьи 18 Гражданского кодекса КР гражданин вправе требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь,

¹ Дело по обвинению С.А.Т. № КИ 1- 37/19 // <http://act.sot.kg/act/download/213913.pdf>

² Уголовное право России. Особенная часть // Под ред. Л.Л. Кругликова. – С. 436 // <https://books.google.kg/books?id=BuucUrVycdAC&pg=PA436&lpg=PA436&dq>.

достоинство или деловую репутацию, а юридическое лицо – сведений, порочащих его деловую репутацию.

По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина и после его смерти.

Особое внимание при рассмотрении вопросов судами таких видов исков уделено в постановлении Пленума Верховного суда КР от 13 февраля 2015 года № 4 «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации». В частности Пленум Верховного суда КР предписывает судам при рассмотрении исков в отношении распространения информации в сети Интернет определить источник распространения информации и место нахождения ответчика.

Определение суда о прекращении действий может содержать требование о блокировании, ограничении и удалении отображаемых сведений с одновременным размещением на данном ресурсе решения суда по данному делу.

При возникновении вопросов, связанных с особенностями процесса распространения информации через телекоммуникационные сети и требующих специальных познаний в этой области, судья вправе назначить соответствующую экспертизу.

Надлежащими ответчиками являются физические или юридические лица, распространившие оспариваемую информацию в сети Интернет, автор и владелец и/или администратор информационного ресурса в сети Интернет (электронный информационный ресурс, который был использован для распространения оспариваемой информации в сети Интернет).

Также в постановлении Пленума указано, что судам необходимо принимать во внимание технические возможности и особенности распространения информации в сети Интернет.

Гражданский процессуальный кодекс КР в главе 25-1 предусматривает порядок производства по заявлениям о признании экстремистскими или террористическими информационных материалов, которые призывают к осуществлению такой деятельности либо обосновывают или оправдывают необходимость ее осуществления. Данная глава предусматривает право органов прокуратуры Кыргызской Республики обращаться с заявлением в суд о признании экстремистскими или террористическими информационных материалов, которые призывают к осуществлению такой деятельности либо обосновывают или оправдывают необходимость ее осуществления. Рассмотрение заявления в порядке особого производства позволяет органам прокуратуры в усеченном и ускоренном порядке признать информационный материал экстремистским. Такие материалы рассматриваются судом от 3 до 5 дней районными судами. При обжаловании судебные акты направляются только в Верховный суд КР, минуя апелляционную инстанцию.

В качестве примера можно привести кейс, когда в июле 2020 года в Кыргызстане заблокировали сайт петиций [change.org](https://www.change.org/), где активные граждане собирали подписи по различным инициативам. Одной из последних была петиция за отставку президента Сооронбая Жээнбекова. Решением

Октябрьского районного суда г. Бишкек ресурс признан экстремистским на основании главы 25-1 Гражданского процессуального кодекса КР. 1 марта 2021 года Верховный суд КР отменил данное решение и направил на новое рассмотрение в Октябрьский районный суд г. Бишкек в связи с непривлечением администрации сайта к делу. При новом рассмотрении, участвующий прокурор отказался от предъявленных требований и согласился прекратить производство по делу.

Первомайский районный суд г. Бишкек рассмотрел заявление Генеральной прокуратуры КР о признании экстремистскими материалов, размещенных в социальных сетях Facebook, Instagram, прекращении деятельности ОсОО «Бакайнур-Мега» - телерадиокомпании «Next TV» и запрете распространении продукции телеканала. Генеральная прокуратура КР требовала у суда: 1) признать публикации экстремистскими, 2) прекратить деятельность ОсОО «Бакайнур-Мега» - телерадиокомпании «Next TV», 3) запретить распространение продукции телеканала. Из указанных требований суд удовлетворил только одно – признание публикации экстремистскими, в удовлетворении остальной части требований отказано. Основанием для отказа в удовлетворении заявления Генеральной прокуратуры КР явилось, то, что требования о закрытии телеканала, запрете распространении продукции, согласно нормам Гражданского процессуального кодекса КР не могут быть рассмотрены в особом производстве, которое предусматривает усеченное или ускоренное судопроизводство.

Административная ответственность пользователей социальных сетей.

23 августа 2021 года принят Закон КР «О защите от недостоверной (ложной) информации» который в статье 3 устанавливает, что «каждый кто считает, что в отношении его была распространена недостоверная (ложная) информация, порочащая его честь, достоинство и деловую репутацию вправе обратиться к владельцу сайта в сети Интернет или владельцу страницы сайта в сети Интернет с требованием о немедленном (в течение 24 часов с момента обращения) удалении со страницы или с сайта недостоверную (ложную) информацию и разместить информацию, опровергающую ранее размещенную недостоверную (ложную) информацию. В случае отказа от удаления недостоверной информации или нарушения времени удаления недостоверной (ложной) информации лицо, чьи права и свободы были нарушены в связи с публикацией недостоверной (ложной) информации о нем, вправе обжаловать действия владельца сайта в сети Интернет или владельца страницы сайта в сети Интернет в порядке, определяемом Кабинетом Министров КР, требовать удаления недостоверной (ложной) информации и приостановления работы сайта или страницы сайта. Работа сайта или страницы сайта может приостанавливаться сроком до двух месяцев. Владелец сайта или страницы не вправе создавать новый сайт или страницу сайта в сети Интернет в период приостановления сайта или страницы сайта».

При этом, в самом законе указывается, что понимается под недостоверной (ложной) информацией – это информация, содержащаяся на сайте в сети Интернет или на странице сайта в сети Интернет, не соответствующая действительности, порочащая честь, достоинство и деловую репутацию другого лица (п. 7 ст. 2).

8 апреля 2022 года принято постановление Кабинета Министров КР № 204 «Об утверждении Порядка обжалования действий владельца сайта или страницы сайта, удаления недостоверной (ложной) информации и приостановления работы сайта или страницы сайта в связи с распространением недостоверной (ложной) информации в сети Интернет». Данный порядок устанавливает механизм обжалования действий владельца сайта или страницы сайта, удаления недостоверной (ложной) информации и приостановления работы сайта или страницы сайта.

Согласно пунктов 5, 6 данного положения заявитель, в отношении которого была распространена недостоверная (ложная) информация в сети Интернет, вправе обратиться к владельцу сайта или страницы сайта в сети Интернет с требованием о немедленном (в течение 24 часов с момента обращения) удалении с сайта или страницы сайта недостоверной (ложной) информации и размещении информации, опровергающей ранее размещенную недостоверную (ложную) информацию.

В случае отказа владельца сайта или страницы сайта в сети Интернет от действий по удалению с сайта или страницы сайта недостоверной (ложной) информации и размещению информации о ее опровержении либо нарушения срока удаления такой информации, установленных абзацем первой части [3 статьи 3](#) Закона «О защите от недостоверной (ложной) информации», заявитель вправе обратиться с заявлением в Министерство культуры, информации, спорта и молодежной политики КР в письменном или электронном виде.

Также в данном положении указано, что Министерство культуры, информации, спорта и молодежной политики Кыргызской Республики после рассмотрения заявления, в течение одного рабочего дня принимает решение об удалении недостоверной (ложной) информации с установлением срока для исполнения владельцем сайта или страницы сайта решения и направляет в Министерство цифрового развития КР.

С момента получения решения уполномоченного государственного органа в сфере информации в течение одного рабочего дня направляет такое решение владельцу сайта или страницы сайта в сети Интернет для исполнения. Владелец сайта или страницы сайта в сети Интернет со дня получения решения об удалении недостоверной (ложной) информации уполномоченного государственного органа в сфере информации незамедлительно принимает меры по удалению недостоверной (ложной) информации и размещению информации, опровергающей ранее размещенную недостоверную (ложную) информацию.

В случае неисполнения решения уполномоченного государственного органа в сфере информации об удалении недостоверной (ложной)

информации владельцем сайта или страницы сайта Министерство культуры, информации, спорта и молодежной политики КР в однодневный срок принимает решение о приостановлении хостинг-провайдером работы сайта или страницы сайта в установленные сроки и направляет в Министерство цифрового развития Кыргызской Республики для дальнейшего направления хостинг-провайдеру для исполнения.

Таким образом, принятый закон указывает на необходимость владельцу сайта или страницы в течение 24 часов рассмотреть претензию лица, в отношении которого распространена недостоверная информация. В случае неудаления информации, дальнейшие требования опороченного лица рассматриваются в порядке, определяемом Кабинетом министров КР, решение по которым должно быть принято в течение трех месяцев.

Закон направлен на защиту от заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Однако, в настоящее время в соответствии с действующим законодательством защита лица при распространении недостоверных сведений, порочащих его честь и достоинство, осуществляется через обращение с гражданским иском в суд. Так, статья 18 Гражданского кодекса КР уже предусматривает право гражданина «требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, а юридическое лицо - сведений, порочащих его деловую репутацию». Если решение суда не выполняется, то суд вправе наложить на нарушителя штраф, взыскиваемый в размере и порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, в доход государства.

Стоит отметить, что, как показывает практика, истцами по данной категории дел являются высокопоставленные чиновники, занимающие высшие политические государственные должности, которые считают, что их действия не подлежат критике. В этом контексте невозможно гарантировать независимость рассмотрения уполномоченным органом заявлений, поскольку сам уполномоченный орган подотчетен этим лицам.

Кроме того, закон устанавливает необходимость указания фамилии и инициалов, а также электронных адресов владельца сайта и (или) страницы сайта в интернет-пространстве Кыргызской Республики.

Примеров использования норм Порядка обжалования действий владельца сайта или страницы сайта, удаления недостоверной (ложной) информации и приостановления работы сайта или страницы сайта в связи с распространением недостоверной (ложной) информации в сети Интернет, пока не имеется.

5. Пути совершенствования правового регулирования использования социальных сетей в Кыргызской Республике

Обобщая все вышесказанное, можно отметить, что правовое регулирование отношений, возникающих с использованием социальных сетей, в Кыргызской Республике находится на начальном этапе своего развития. Социальные сети как социальный институт фактически оказываются неурегулированными законодательством, поскольку имеющиеся нормативные правовые акты регламентируют лишь отдельные аспекты использования ресурсов сети Интернет. Не определенным с нормативной точки зрения является также пользователь социальных сетей как специальный субъект, который получает возможность посредством управления собственным аккаунтом, реализовывать несколько функциональных направлений, в том числе, экономическое, коммуникативное, самопрезентационное и так далее. Ввиду общей неоднозначности с регулированием отношений, связанных с правомерным использованием социальных сетей, отношения, возникающие в связи с совершаемыми пользователями правонарушениями, также нуждаются в более подробной регламентации. Отсутствие проработанных критериев привлечения к юридической ответственности пользователей социальных сетей приводит к противоречивой и спорной правоприменительной практики.

В связи с этим, с целью оптимизации правового регулирования отношений, возникающих в связи с использованием социальных сетей, для приведения в соответствие национального законодательства Кыргызской Республики с основополагающими принципами международного права в сфере прав и свобод человека, предлагаем внести некоторые изменения в существующую на сегодняшний день систему законодательного регулирования соответствующей группы общественных отношений.

Поскольку нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи с использованием социальных сетей, разбросаны по нормативным правовым актам различной юридической силы, в первую очередь, необходимо провести инвентаризацию законодательства и выстроить иерархию нормативных правовых актов, в которых содержатся соответствующие нормы.

По нашему мнению, система нормативных правовых актов должна выглядеть следующим образом:

1. Конституция Кыргызской Республики. Как основной закон, обладающий прямым действием и высшей юридической силой, она закрепляет базовые права и свободы человека, непосредственно используемые пользователями социальных сетей.

2. Кодифицированные законодательные акты: Уголовный кодекс КР, Гражданский кодекс КР, Гражданско-процессуальный кодекс КР, Кодекс КР о правонарушениях, Административно-процессуальный кодекс КР. В кодексах содержатся важные нормы, устанавливающие юридическую

ответственность за правонарушения, в том числе, с использованием социальных сетей.

3. Отдельный законодательный акт, посвященный регулированию отношений в сфере социальных сетей. Мы считаем, что для качественного регулирования необходимо принять именно закон, а не подзаконный акт, которым устанавливались бы базовые категории и понятия, присущие отношениям в рамках института социальных сетей.

В таком законе необходимо:

1) Сформулировать и закрепить дефиницию социальной сети как социального института;

2) Определить и закрепить соотношение между требованиями законодательства и внутренними правилами и политиками владельца социальной сети, предписывающими определенные стандарты поведения пользователей, в пользу приоритета норм законодательства;

3) Определить структурные компоненты статуса пользователя социальной сети как специфического субъекта правоотношений, возникающих в связи с использованием ресурсов сети Интернет;

4) Сформулировать закрытый, не подлежащий расширительному толкованию перечень обязанностей, запретов и ограничений, накладываемых на пользователей социальных сетей, при этом соответствующие запреты и ограничения должны четко соответствовать международно-правовым принципам и концепции прав и свобод человека, быть продиктованы исключительно необходимостью охраны общественных интересов, а также принимать вид понятных и обоснованных норм;

5) Сформулировать примерный перечень прав, полномочий и возможностей пользователей социальных сетей с соответствующими отсылочными нормами к другим законам;

6) Определить общие основания для привлечения пользователей социальных сетей к юридической ответственности с отсылкой к соответствующим кодифицированным актам.

Наличие такого закона внесет ясность в понимание правовых основ исследуемого института, повысит осведомленность граждан о возможностях и ограничениях, имеющихся в связи с приобретением ими статуса пользователя социальной сети, а также обусловит необходимую упорядоченность соответствующих отношений.

Список использованных источников

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года
2. Международный пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года
3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127
4. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128
5. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15
6. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года № 14
7. Закон Кыргызской Республики «Об электронном управлении» от 19 июля 2017 года №127
8. Закон Кыргызской Республики «Об информатизации и электронном управлении» от 8 октября 1999 года № 107
9. Закон Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» от 14 апреля 2008 года № 58
10. Закон Кыргызской Республики «О гарантиях и свободе доступа к информации» от 5 декабря 1997 года №89
11. Закон Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» от 2 июля 1992 года № 938-ХП
12. Закон Кыргызской Республики «О защите от недостоверной (ложной) информации» от 23 августа 2021 года №101
13. Постановление Кабинета министров Кыргызской Республики от 8 апреля 2022 года № 204 «Об утверждении Порядка обжалования действий владельца сайта или страницы сайта, удаления недостоверной (ложной) информации и приостановления работы сайта или страницы сайта в связи с распространением недостоверной (ложной) информации в сети Интернет»
14. Концепция информационной безопасности Кыргызской Республики на 2019-2023 годы
15. Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан» на 2019-2023 годы
16. Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 13 февраля 2015 года № 4 «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации».
17. Дело по обвинению С.А.Т. № КИ 1- 37/19 // <http://act.sot.kg/act/download/213913.pdf>
18. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.)
19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) (с изм. и

- доп., вступ. в силу с 01.02.2020 г.)
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
20. Уголовное право России. Особенная часть // Под ред. Л.Л. Кругликова. – С. 436 // <https://books.google.kg/books?id=ВuucUrVycdAC&pg=PA436&lpg=PA436&dq.>
21. Дятленко П. Доклад на Международной он-лайн конференции «Социальные сети как инструмент влияния на сознание молодежи» // <https://bigasia.ru/content/news/society/v-kirgizii-obsudili-vliyanie-sotssetey/>
22. Насыров А. Доклад на Международной он-лайн конференции «Социальные сети как инструмент влияния на сознание молодежи» // <https://bigasia.ru/content/news/society/v-kirgizii-obsudili-vliyanie-sotssetey/>
23. Щербакова И.А. Институционализация социальных сетей // <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsializatsiya-sotsialnyh-setey.>
24. Фролов С.С. Социология. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. – С. 162.
25. Медиарынок Кыргызстана: новые медиа и социальные сети. 2 сентября 2021 года // <https://kyrgyzeli.ru/ru/experts/669206-mediarynok-kyrgyzstana-novye-media-i-sotsialnye-seti.html>
26. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru>
27. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
28. <http://media.kg/wp-content/uploads/2022/05/kommentarij-imp-po-ugolovnomu-delu-v-otnoshenii-direktora-next-tv-dopolneno-na-29.03.22.pdf>